

ЭТЕЛЬФЛЕД — ЖЕНЩИНА-ВОЕНАЧАЛЬНИК В ИСТОРИИ АНГЛИИ

Ключевые слова: Уэссекс, даны, Этельфлед, Мерсия, Альфред Великий, Область Датского права.

Аннотация: Западноевропейское общество раннего Средневековья было традиционным в отношении распределения гендерных ролей. Однако нарушение стабильного порядка существования иноземными нашествиями и долгим периодом вооружённых конфликтов приводили к появлению исключений из правил. Примером этого является женщина-воительница Этельфлед, «Госпожа Мерсии» (869 или 870–918), дочь короля Альфреда Великого, выполнявшая функции правителя и полководца. Анализ источников позволяет сделать вывод, что подобный пример исторической биографии воспринимался в Средние века двояко — и как героический, и как очень нетипичный. Фактически же, для самой героини военные реалии её жизни были во многом вынужденными, свершившимися под воздействием внешних обстоятельств. Для лучшего понимания этих обстоятельств биография Этельфлед рассматривается на фоне политической борьбы и тесно связанной с ней семейной жизни правящей династии, взаимоотношений её членов между собой, их участия в общественной и культурной жизни.

Для цитирования: Горелов М.М. Этельфлед — женщина-военачальник в истории Англии // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 33. Москва: ИВИ РАН, 2025. С. 170-187. DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-170-187

M.M. Gorelov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

ORCID ID 0000-0003-3159-5660

Scopus ID 57219270182

heldenhammer@yandex.ru

ATHELF LAED — A FEMALE WARLORD IN THE HISTORY OF ENGLAND

Keywords: Wessex, Danes, Aethelflaed, Mercia, Alfred the Great, Danelaw.

Abstract: The Western European society of the early Middle Ages was traditional in terms of the distribution of gender roles. However, the disruption of a stable order of existence by foreign invasions and a long period of armed conflict led to the emergence of exceptions to the rules. An example of this is the female warrior Aethelflaed, "Lady of Mercia" (869 or 870-918), daughter of king Alfred the Great, who served as ruler and commander. An analysis of the sources allows us to conclude that such an example of historical biography was perceived in the Middle Ages in two ways — both as heroic and as very atypical. In fact, for the heroine herself, the military realities of her life were largely forced, accomplished under the influence of external circumstances. To understand these circumstances better, Aethelflaed's biography is examined against the background of interconnections between power struggle and the family life of the ruling dynasty, the relationships of its members among themselves, and their participation in public and cultural life.

To cite this article: Gorelov, Maxim. "Aethelflaed — a female warlord in the history of England". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 33, 170-187. Moscow: IGH RAS, 2025. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-170-187

Образ женщины-воительницы относительно хорошо известен с древних времён, не являясь чем-то совсем уж редким. Античность оставила нам сведения как о мифических амазонках, так и о конкретных персоналиях — например, царице Зенобии, Артемисии, Томирис. Европейское Средневековье тоже располагало подобными примерами: Фредегонда и Брунгильда, Боудикка, Жанна д'Арк, ряд менее известных, но вполне реальных персонажей. Однако с точки зрения господствовавших в средневековом христианском социуме ценностных установок женщине в идеале отводилась роль продолжательницы рода, хранительницы очага и скромной труженицы, но никак не воина и правителя. Власть и военное дело на протяжении столетий были прерогативой мужчин, что, в принципе, было обусловлено самими условиями жизни и экономики. Раннесредневековая Англия не была исключением: это было аграрное, сельское общество, где роль женщин в социуме регламентировалась религией и традиционным воспитанием.

Однако, времена политических и военных потрясений нередко порождают ситуации, в которых гендерные роли нарушаются и меняются под действием внезапных обстоятельств. Именно таким периодом в истории Англии были последняя треть IX — начало X вв., когда на страну, раздробленную на несколько небольших государств, постоянно враждовавших друг с другом, обрушился вал скандинавских нашествий, начинавшихся с мелких набегов отдельных отрядов викингов, но потом выросший в более масштабные вторжения, которые привели к занятию заморскими пришельцами значительных территорий Англии, включавших в себя почти половину страны. Этот процесс не прекращался, а постоянно подпитывался прибытием всё новых скандинавских воинов и поселенцев, искавших земли ввиду нехватки ресурсов у себя

на родине. В этих сложных условиях, когда одни старые государства англосаксов были сокрушены викингами и прекратили своё политическое существование, а другие, прежде всего — Уэссекс на юге страны, вели постоянную вооружённую борьбу с натиском скандинавов, и проявилась яркая судьба женщины-правительницы и полководца — Этельфлед¹, дочери короля Уэссекса Альфреда Великого, продолжившей дело отца, которому он посвятил всю свою жизнь — войнам против данов (датчан), постоянно нападавших на английские владения, и объединению регионов Англии в единое государство.

Детали биографии Этельфлед, к сожалению, не столь подробно освещены в источниках, как хотелось бы. Во многом это обусловлено относительно скромным количеством источников по данному периоду вообще. Для специалиста, изучающего англосаксонскую Англию, казалось бы, является очевидным, что основной нарративный источник по IX–X вв. — это «Англосаксонская хроника», начатая в правление и по указанию Альфреда Великого в Уэссексе в начале 890-х гг. и впитавшая в себя массу сведений из различных локальных анналов, не сохранившихся до нашего времени. Однако в случае с Этельфлед не может не удивить тот факт, что именно в этой главной государственной летописи о ней практически ничего не написано. По всей вероятности, причина этого факта заключается в том, что хронисты, работавшие в Уэссексе, писали в интересах короля Эдварда, брата Этельфлед, занявшего престол после смерти Альфреда Великого, и старались вывести на первый план заслуги своего государя и работодателя, оставляя его сестру в тени. По этой причине

1 Это имя можно перевести с древнеанглийского как «благородная красота», «благообразность».

сведения об Этельфлед сохранились в большей степени в т.н. «мерсийском списке» — относительно небольшом массиве данных из мерсийских анналов, сохранившемся фрагментарно и включённом в «Англосаксонскую хронику», а затем переписывавшемся вместе с ней более поздними хронистами, причём подчас с вопиющими ошибками в датировке; так, например, Генрих Хантингдонский при изложении деяний Этельфлед ошибается в датах на целое десятилетие, неверно истолковав исходный материал, что создаёт большую путаницу для исследователей².

Из этих данных можно заключить, что Этельфлед родилась около 869–870 гг., став старшим ребёнком в многочисленном потомстве Альфреда Великого и его супруги Элсвит, насчитывавшем пятерых детей. Около 887 г. она была выдана замуж за правителя соседнего с Уэссексом королевства Мерсии, Этельреда, выходца из мерсийской знати. Этельред, строго говоря, уже не был королём, а носил титул лишь элдормена³, что обуславливалось сложной политической ситуацией в регионе: в то время Мерсия, занимавшая центральную часть страны, была наполовину оккупирована данами в ходе практически постоянных нашествий предыдущих лет, и оставшаяся независимой её западная половина могла отстаивать свой суверенитет лишь при поддержке соседа, Уэссекса, в свою очередь, заинтересованного в вовлечении Мерсии в орбиту своего влияния и устройстве там выгодных вассалов у власти. Именно эти политические цели и преследовал брак Этельфлед с элдорменом Мерсии, поскольку в средневековом

2 Генрих Хантингдонский. 2015: 232.

3 Англосаксонский элдормен соответствовал в феодальной иерархии континентальному графу и управлял обычно шайром (графством), но в некоторых ситуациях мог обладать властью над несколькими шайрами, как и в данном случае.

обществе политика зиждилась по преимуществу на личных связях элиты. Немаловажен тот факт, что династические связи между двумя королевствами уже имели фундамент — супруга Альфреда Великого также имела наполовину мерсийское происхождение. Таким образом, новый брак подкреплял прежние связи.

Первоначальные заслуги Этельфлед были связаны с благоустройством городской, церковной и культурной жизни в Мерсии, в городах Вустере и Глостере, способствовавших их процветанию: реконструкцией и улучшением городских построек и планировки, основанием монастырей, переносом в Мерсию мощей почитаемого святого Освальда⁴. Однако в самом начале X в. её муж, значительно более старший по возрасту, стал испытывать нарастающие проблемы со здоровьем и постепенно отходить от государственных дел, вынужденно делегировав занятия ими жене. Именно с этого момента и начинается та часть политической карьеры Этельфлед, которая оставила о ней наибольшую память.

Постоянным фоном политической жизни англосаксонских государств того времени продолжала оставаться борьба с бесконечными набегами скандинавов, начавшимися ещё в предыдущем столетии. Хотя Альфред Великий в почти ежегодных кровопролитных войнах, занявших всё его царствование, сумел нанести противникам ряд решающих поражений и отстоять независимость Уэссекса, ему пришлось смириться с тем, что по Уэдморскому миру 878 г. половина Англии оставалась под властью данов, образовав т.н. Область Датского права (др.-сканд. *Dena lagu*, совр. англ. *Danelaw*). Эта область не имела единого управления и централизованных

4 Англосаксонская хроника. 2010: 97. William of Malmesbury. 1847: 124. Freeman. 1895: 140.

государственных структур, представляя из себя конгломерат отдельных мелких образований: королевства Восточной Англии, союза Пяти бургов (Дерби, Лестер, Линкольн, Ноттингем, Стэмфорд), королевства Йорк и т.п. Однако она оставалась важным политическим субъектом, продолжавшим вялотекущее противостояние с англосаксонскими государствами. Кроме того, ситуация осложнялась постоянной подпиткой этого конфликта отдельными отрядами викингов с континента и из соседней Ирландии, где скандинавы (в основном норвежского происхождения) тоже прочно осели, имели свои города-государства на побережье всего острова и постепенно ассимилировались с местным населением, включая в свою политическую экспансию и ирландскую знать. Островное положение Англии облегчало доступ викингов вглубь страны с любого направления, и это было постоянной головной болью англосаксонских правителей; флотилии данов и норвежцев на судах с мелкой осадкой без труда проникали вглубь Англии с моря по обширным низинным пространствам, залитым водой и переходившим в болота и реки. Эти пространства, аналогичные нидерландским ваттам, были масштабно осушены под нужды сельского хозяйства лишь в Новое время, а в X в. оставались удобными путями для пиратов. Хотя при Альфреде Великом была предпринята успешная попытка организации военного флота, последний не мог ещё обеспечить эффективную защиту всего побережья страны, так как не был достаточно большим. Поэтому наиболее надёжной тактикой обороны от скандинавских вторжений стало массовое строительство небольших крепостей — бургов, гарнизоны которых могли контролировать местность, сдерживать противника и оперативно реагировать на возникшие на местах проблемы⁵.

---

5 Горелов. 2008: 289–304.

Именно этим начинанием ознаменовалось фактическое правление Этельфлед. Повсюду в Мерсии строились бурги, причём как новые, так и укреплялись старые города, основанные ещё римлянами, такие как Глостер, Честер. В них строились и реставрировались укрепления, основывались монастыри как культурные центры, и всё это повлекло за собой подъём урбанизма в центральной Англии после долгого упадка, аграризации и запустения после вражеских набегов. Строительство мелких крепостей продолжалось всё правление Этельфлед и немало способствовало укреплению обороноспособности её владений; так, хронисты упоминают не менее десятка построенных бургов⁶.

Помимо этого, Этельфлед постепенно вынуждена была принимать участие и в военных кампаниях, происходивших довольно часто. Начав с обороны Честера от нападения скандинавов и ирландцев около 907 г., она стала возглавлять и наступательные операции после смерти мужа в 910 г., когда он скончался, по-видимому, от ран, полученных в битве с данами при Теттенхолле, где англосаксы одержали крупную победу⁷. С этого момента Этельфлед выступает как военачальник и военный партнёр своего брата Эдварда, правившего Уэссексом, координируя с ним усилия по вытеснению данов и приведению их к покорности. Крупнейшими успехами Этельфлед на этом поприще стало завоевание двух важных центров Области Датского права — Дерби (917) и Лестера (918), причём последний сдался даже без боя. Это открыло путь для дальнейшей англосаксонской

6 *Annals of Ireland*. 1860: 227, 229. *Англосаксонская хроника*. 2010: 97–98. *Florentius Wigorniensis*. 1848: 121–124. Генрих Хантингдонский. 2015: 233. *Freeman*. 1895: 141.

7 *Англосаксонская хроника*. 2010: 97. *Florentius Wigorniensis*. 1848: 121. Генрих Хантингдонский. 2015: 232–233.

«реконкисты» на Восточную Англию и Йорк, выразивший лояльность Этельфлед⁸. Однако в июне 918 г. «Госпожа Мерсии» скончалась, не застав при жизни полного триумфа над данами, достигнутого Эдвардом несколько позже. Во всяком случае, её вклад в военные победы англосаксов и перелом инициативы в борьбе с данами в пользу альянса Уэссекса и Мерсии был, несомненно, очень важным. По сути, два этих региона стали ядром нового английского государства, единого и подчинившего себе все этнические меньшинства. Надо отметить, что Этельфлед не забывала и про других традиционных противников Мерсии — валлийцев, в ответ на их набеги совершив победоносный поход на государство Брикейниог на юго-востоке Уэльса в 916 г., что лишний раз укрепило авторитет Мерсии среди мелких государств кельтской периферии⁹.

О семейной жизни Этельфлед сведений сохранилось ещё меньше, чем о её военно-политических деяниях. В браке с Этельредом у неё был единственный ребёнок — дочь Эльфвин, родившаяся в конце 880-х гг. После трудных родов, необратимо подорвавших организм, Этельфлед была вынуждена отказаться от физической стороны супружеской жизни. Уильям Малмсберийский указывает на психологическую причину этого — боязнь повторения страданий, испытанных при родах, что вполне могло повлечь за собой осознанный или спонтанный отказ от интимной жизни¹⁰. После смерти матери Эльфвин должна была унаследовать полномочия Этельфлед и править Мерсией, однако она не обладала

8 Англосаксонская хроника. 2010: 98. Florentius Wigorniensis. 1848: 126, 128. Генрих Хантингдонский. 2015: 234.

9 Англосаксонская хроника. 2010: 98. Генрих Хантингдонский. 2015: 233. Freeman. 1895: 144.

10 William of Malmesbury. 1847: 123.

политической хваткой матери и не стала подобным ей лидером, могущим увлечь за собой подданных. Учитывая это обстоятельство, её дядя Эдвард, король Уэссекса, в конце 918 г. отстранил её от власти и отправил в свои владения, где она, по-видимому, была пострижена в монахини¹¹. По словам хрониста, «король Эдуард на 26-м году своего царствования, более заботясь о пользе, чем о справедливости, лишил наследственной власти над всей Мерсией Эльфвину, сестру¹² Этельфледы, которая после неё правила этим королевством»¹³. Эдварду, при его централизаторских устремлениях, имевших целью объединить Англию под гегемонией Уэссекса, уже не нужны были конкуренты, способные на самостоятельные действия. Отстранение Эльфвин от власти означало фактическое поглощение Мерсии Уэссексом и вызвало недовольство многих мерсийцев, иногда выливавшееся даже в вооружённые бунты, но в целом уже не могущее повернуть вспять тенденцию к объединению. Отсутствие в браке наследника мужского пола, которого можно было бы готовить к роли будущего правителя и военачальника на смену старому и больному мужу, возможно, и привело к тому, что Этельфлед вынужденно взяла эту роль на себя.

Неопределённость политического статуса Мерсии во время правления Этельреда и Этельфлед, обусловленная, как уже говорилось выше, тяжёлым положением этого государства в условиях постоянного натиска данов и вынужденной необходимости отдаться под сеньориальную власть королей Уэссекса, привела к тому, что сам титул Этельфлед оставался неясным и вызывал разночтения. Так, для хронистов «мерсийского списка», отражавших точку зрения местного

11 **Англосаксонская хроника.** 2010: 98.

12 Хронист ошибочно называет дочь Этельфледы «сестрой».

13 **Генрих Хантингдонский.** 2015: 235.

общественного мнения, Этельфлед была «Госпожой мерсийцев» и королевой. С аналогичным пиететом к ней относились кельтские соседи — валлийцы и ирландцы, в чьих нарративных источниках она обычно также именуется королевским титулом (лат. *regina*, др.-ирл. *[bain]rioyan*)¹⁴. Но в основном тексте «Англосаксонской хроники», написанном в Уэссексе, она в качестве таковой не рассматривается. По всей видимости, это было связано, во-первых, с уже упоминавшимися централизаторскими амбициями Эдварда, продолжавшего курс своего отца, Альфреда Великого, на объединение страны под властью именно уэссекской династии, а, во-вторых, с тем, что в Уэссексе отношение к роли женщины в обществе было в целом иным, нежели в Мерсии с её традициями, где, например, жёны правителей ставили свои свидетельские подписи в грамотах. В уэссекском социуме обычно примерами хорошей, правильной женской судьбы считались роли матери и домохозяйки, либо монахини, служительницы церкви. Среди выдающихся женщин на страницах «Англосаксонской хроники» мы на протяжении веков видим в основном святых, основательниц и настоятельниц монастырей, чаще всего — из знатных семей. Более того, биограф Альфреда Великого Ассер упоминает о том, что обычаи Уэссекса запрещали супруге короля даже восседать с ним рядом на троне и именоваться королевой¹⁵. Этельфлед, женщина-воин и женщина-правитель, совершенно выбивается из этого уэссекского канона, являя собой редкое и нетипичное зрелище¹⁶.

Английские хронисты более позднего времени обычно называли Этельфлед «госпожой (*domina*) мерсийцев», но не «королевой», тем самым как бы давая понять, что её

14 *Annals of Ireland*. 1860: 226–227, 228–229. Freeman. 1895: 144.

15 Ассер. 1864: 328.

16 Freeman. 1895: 144.

правление было скорее вынужденной, ситуативной ролью, обусловленной рядом обстоятельств, а не легитимным династическим порядком вещей.

Посмертная жизнь Этельфлед на скрижалях исторической памяти была окрашена достаточно позитивными тонами. Если современные ей хроники были привержены лаконичному стилю изложения, делая акцент на событийную сторону, а не на оценочно-эмоциональную, то прямо противоположную манеру можно увидеть в трудах англо-нормандского поколения средневековых писателей, ценивших красоту слога, поэтические приёмы и вставки, в общем — далёких от литературного аскетизма летописцев былых времён. Так, вустерская «Хроника хроник», написанная в первой трети XII в. и впитавшая в себя лучшие традиции англосаксонского летописания, повествуя о деяниях и кончине Этельфлед, характеризует её как «женщину выдающихся знаний, исключительных справедливости и доблести, которая в течение 8 лет одна решительно и справедливо правила всем королевством Мерсии»¹⁷.

Не менее яркую характеристику даёт Этельфлед другой выдающийся англо-нормандский историограф первой половины XII в., Уильям Малмсберийский:

...Не следует забывать об Этельфлед, сестре короля... поскольку она была могучей поддержкой его партии, предметом восхищения его подданных и страха его врагов, женщиной широкой души... Эта энергичная героиня очень помогала своему брату советами, оказывала неоценимую помощь в строительстве городов, и трудно было понять, чему она больше обязана — удаче или собственным усилиям — в том, что женщина должна уметь защищать людей дома и устрашать их за границей¹⁸.

17 Florentius Wigorniensis. 1848: 128.

18 William of Malmesbury. 1847:123-124.

Как можно заметить, у двух авторов присутствуют разные акценты в оценке деятельности Этельфлед: в Вустерской хронике говорится именно о её правлении, а Уильям Малмсберийский заостряет внимание на поддержке правительницей брата.

Высокое Средневековье привнесло в историописание дух куртуазной рыцарской поэзии, цветистость повествования, богатство эпитетов и метафор. Всё это можно наблюдать, в частности, у Генриха Хантингдонского, автора известной «Истории английского народа» (1135–1154), посвятившего Этельфлед целую стихотворную эпитафию:

О могущественная Этельфледа!
О жена — страх мужей!
Победившая природу,
достойная называться мужем.
ты, ставшая более славной:
рождённая женщиной,
ты своими дарованиями стяжала
имя мужа.
тебе подобает, одной лишь тебе,
поменять имя своего пола.
ты, могущественная королева
и король, стяжавший победы
Даже Цезарю победы не принесли
столь много,
Славнейшая Цезаря,
дева-воительница, прощай¹⁹.

Там же он резюмирует следующее:

Эта госпожа добилась столь большого могущества, что некоторые называли её не только госпожой или королевой, но даже королем, дабы воздать хвалу её необыкновенным дарованиям. И достойно удивления и упоминания, что она, хотя и похитила её столь быстро смерть, превзошла доблестью всех мужей²⁰.

19 Генрих Хантингдонский. 2015: 234–235.

20 Генрих Хантингдонский. 2015: 234.

В этих отрывках можно заметить, что, несмотря на поэтический пафос, здесь проскальзывает отношение автора к типично мужским ролям, взятым на себя женщиной, как к экстраординарному и выдающемуся явлению. Поскольку власть была мужским атрибутом, то для подчёркивания этой экстраординарности используются мужские понятия, Этельфлед словно превращается в мужчину-правителя. По-видимому, у средневековых авторов не было какого-либо специального набора терминов и литературных приёмов для описания деятельности женщины в подобной мужской роли.

Современная британская историография в основном заостряет внимание на политическом статусе Этельфлед, продуцируя полемику вокруг соотношения её титулов и полномочий. На протяжении полувека различные историки высказывают широкий спектр мнений о том, можно ли считать Этельфлед королевой и правительницей независимой Мерсии, или же, напротив, партнёром и вассалом короля Эдварда, особенно с учётом их прямого родства, которая вовсе не помышляла о какой-либо региональной независимости, а правила вполне в русле объединительных устремлений Уэссекской династии, в которых не было места сепаратизму²¹. Все эти нюансы, конечно, имеют определённое значение, однако, на наш взгляд, относительная скудость источниковой базы не позволяет в полной мере прояснить все детали этой проблематики и оставляет широкое место для разного рода предположений. Несомненным остаётся одно: для средневекового социума столь яркий образ правительницы и воительницы являлся, безусловно, нетипичным. Как современники Этельфлед, так и хронисты веками позже подчёркивают, что

21 Stenton. 1971. Wainwright. 1975. Edward the Elder. 2001. Dumville. 1996. Stafford. 2001. Stafford. 2007. Woolf. 2007.

принятие ею на себя мужских ролей было скорее вынужденным под давлением обстоятельств, чем естественным, и увенчалось успехом благодаря их совпадению с её выдающимися личными качествами, также далеко не типичными для знатной англосаксонской дамы того времени.

Список источников и литературы

Англосаксонская хроника. 2010 — Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010.

Ассер. 1864 — Ассер. Жизнь Альфреда, короля англо-саксов. (Пер. М. М. Стасюлевича) // История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Том II. СПб. 1864.

Генрих Хантингдонский. 2015 — Генрих Хантингдонский. История англов / Пер. с лат., ст. и комм. С. Г. Мереминского. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015.

Горелов. 2008 — Горелов М.М. Скандинавская колонизация и национальная идентичность англосаксов в IX-XI вв. // Диалог со временем. Вып. 25-2. М., 2008. С. 289-304.

Annals of Ireland. 1860 — Annals of Ireland. Three fragments, copied from ancient sources by D. MacFirbisigh / ed. & trans. D. MacFirbis, J. O'Donovan. Dublin: Dublin Irish Archaeological and Celtic Society, 1860).

Florentius Wigorniensis. 1848 — Florentii Wigorniensis monachi Chronicon ex chronicis, ab adventu Hengesti et Horsi in Britanniam usque ad annum MCXVII. Edited by Benjamin Thorpe. Tomus 1. L.: Sumptibus societatis, 1848.

William of Malmesbury. 1847 — William of Malmesbury's Chronicle of the kings of England. From the earliest period to the reign of King Stephen / John Sharpe, J. A. (John Allen) Giles; L.: H.G. Bohn, 1847.

Edward the Elder. 2001 — Edward the Elder 899-924. Abingdon: Routledge, 2001.

Freeman. 1895 — Freeman E.A. Old-English history. L.: Macmillan, 1895.

Dumville. 1996 — Dumville D. The local rulers of Anglo-Saxon England to AD 927 // Handbook of British Chronology. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1-25.

Stafford. 2007 — Stafford P. 'The Annals of Æthelflæd': Annals, History and Politics in Early Tenth-Century England // *Myth, Rulership, Church and Charters.* / Julia Barrow, Andrew Wareham. L.; N. Y.: Ashgate, 2007. P. 101–116.

Stafford. 2001 — Stafford P. Political Women in Mercia, Eighth to Early Tenth Centuries // *Mercia: An Anglo-Saxon Kingdom in Europe.* L.: Leicester University Press, 2001. P. 35–49.

Stenton. 1971 — Stenton F. Anglo-Saxon England. Oxford: Oxford University Press, 1971.

Wainwright. 1975 — Wainwright F. T. Scandinavian England: Collected Papers. Chichester: Phillimore, 1975.

Woolf. 2007 — Woolf A. From Pictland to Alba: 789–1070. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.

REFERENCES

Dumville, David. "The local rulers of Anglo-Saxon England to AD 927". In *Handbook of British Chronology*, 1–25. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Edward the Elder 899–924. Abingdon: Routledge, 2001.

Freeman, Edward A. *Old-English history.* London: Macmillan, 1895.

Gorelov, Maxim. "Scandinavian Colonization and National Identity of the Anglo-Saxons in the IX-XI centuries". In *Dialogue with Time*, 25-2 (2008): 289–304. Moscow: (In Russian).

Stafford, Pauline. "The Annals of Æthelflæd": Annals, History and Politics in Early Tenth-Century England". In *Myth, Rulership, Church and Charters*, edited by Julia Barrow, Andrew Wareham, 101–116. London: Ashgate, 2007.

Stafford, Pauline. "Political Women in Mercia, Eighth to Early Tenth Centuries". In *Mercia: An Anglo-Saxon Kingdom in Europe*, 35–49. London: Leicester University Press, 2001

Stenton, Frank M. *Anglo-Saxon England.* Oxford University Press, 1971.

Wainwright, Frederick T. *Scandinavian England: Collected Papers*. Chichester: Phillimore, 1975.

Woolf, Alex. *From Pictland to Alba: 789–1070*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.